

Утром, в ледяном ветру, Юань Ци неуверенно переставлял мягкие белые тигриные лапы, шагая по такому же рыхлому снегу, с трудом продвигаясь вперёд.

Это был снег, выпавший прошлой ночью, и идти по нему было нелегко.

Снег был глубоким и мягким, и его тигриные лапы легко вздымали его в воздух.

Белые снежинки разлетались, покрывая его с головы до ног.

Вскоре маленькая голова Юань Ци была усыпана белыми снежинками, смешавшимися с его белой шерстью, скрывая тигриные полосы на лбу и морде, что выглядело одновременно беспомощно и мило.

Несмотря на густую шерсть, сохранявшую тепло, после долгой борьбы со снегом Юань Ци невольно вздрогнул и чихнул несколько раз, выпуская облачка пара.

Он потряс замёрзшими лапами и головой, пытаясь стряхнуть снег, а его подвижные уши хлопали по голове, издавая лёгкие шлепающие звуки.

Юань Ци глубоко вздохнул, беспомощно потер морду лапой, поднял голову и посмотрел вперёд своими ясными голубыми глазами на бескрайнюю снежную равнину.

После долгой подготовки ему наконец удалось мобилизовать немного сил, и на спине едва появились два крыла с мягкими перьями. Крылья были небольшими, и когда они опустились, то лишь прикрыли его круглый тигриный зад.

Юань Ци наклонил голову, разглядывая свои новые крылья, и неуверенно пошевелил ими. Белые перья послушно взмахнули, даря ему совершенно новое ощущение.

К сожалению, кроме того, что они подняли ещё больше снега, обсыпав его с головы до ног, они никак не помогли ему подняться в воздух... Летать, вероятно, было невозможно.

Юань Ци смирился, опустил крылья, не стал их убирать, а просто оставил на спине, как пуховое одеяло, и продолжил двигаться вперёд по заснеженной глуши.

Как только что пробудившийся древний зверь Цюнци, превратившийся в маленького тигрёнка с крыльями, почти погребённого под снегом, он оказался в ситуации, которую никак не ожидал.

Всё должно было быть иначе.

Когда Юань Ци достиг совершеннолетия, он внезапно почувствовал наследие Цюнци, скрытое в его крови.

Он смутно осознал своё происхождение и был вынужден потратить следующие два года, чтобы всеми способами подготовиться к предстоящему пробуждению крови.

За эти два года подготовки он бесчисленное количество раз представлял себе свою звериную форму после пробуждения.

В смутных воспоминаниях наследия взрослые Цюнци были величественными белыми тиграми, чей рёв мог потрясти леса, а расправленные крылья — затмить солнце.

Это было очень многообещающе и вызвало ожидание.

Однако реальность немного отличалась от его воображения.

В момент пробуждения Юань Ци сил было катастрофически мало, поэтому после долгих усилий, едва завершив пробуждение крови, он погрузился в глубокий сон. С трудом проснувшись, он превратился в милого маленького тигрёнка!

В тот момент, когда он осознал свою звериную форму, Юань Ци задрал голову, долго и громко рычал, чуть не разбросав во все стороны одежду и припасы, которые он подготовил для пробуждения и которые уже были повреждены вырвавшейся тогда силой.

Что ещё хуже, без одежды он не мог пересечь заснеженный лес в человеческом облике.

Как с точки зрения тепла, так и с точки зрения психологической устойчивости, он абсолютно не мог позволить себе бегать голым в ледяном снегу, даже если вокруг, кроме холодного ветра и снега, не было ни единого наблюдателя.

К счастью, следуя принципу «у хитрого зайца три норы», он подготовился к этому пробуждению крови весьма основательно. Помимо этого места, окончательно выбранного для пробуждения, у него было ещё два запасных места, где также хранились некоторые припасы.

Итак, Юань Ци, перебирая лапами, как котёнок, в своём облике тигрёнка, пустился в снега и начал трудный путь к своему запасному убежищу.

Хорошо ещё, что это место он выбирал тщательно. Хотя и холодно, но здесь не водились крупные хищники, и оно было безлюдным.

Юань Ци не нужно было беспокоиться, что его съедят какие-то хищники, или что кто-то увидит его в образе тигрёнка с крыльями, пробирающегося через снег.

Побродив по снегу подольше, Юань Ци постепенно уловил некоторую закономерность.

Каждый раз, опуская лапу, он старался ставить её пошире, «цветком» на поверхности снега.

Таким образом он увеличивал площадь соприкосновения лапы, избегая слишком глубокого проваливания в снег.

В то же время, если он полностью использовал силу прыжка, возникающую при сгибании задних конечностей, то мог увеличить длину шага. Это экономило силы и значительно увеличивало скорость.

Единственная проблема заключалась в том, что при этом поднималось ещё больше снежной пыли.

Но для Юань Ци, использовавшего крылья как плащ, это было терпимо.

Просто время от времени приходилось отряхивать крылья.

Таким образом, маленький тигрёнок, первоначально пробиравшийся вперёд по снегу, постепенно эволюционировал в белый комочек, постоянно подпрыгивающий в снегу, который с большой скоростью нёсся вперёд, поднимая за собой облако белой снежной пыли.

Через определённые промежутки времени этот белый снежный комочек останавливался, по-своему грациозно задирает голову, взмахивал белыми крыльями за спиной и стряхивал налипший снег.

После нескольких таких попыток этот облепленный снегом маленький тигрёнок иногда даже слегка терял равновесие из-за слишком размашистых взмахов крыльев, что выглядело очень мило!

В ясных глазах Юань Ци тоже загорелась надежда.

Может быть, однажды он всё-таки взлетит! Нужно больше тренироваться!

Белый тигрёнок, прыгающий по снегу, стал двигаться ещё веселее.

—

Это был уже третий раз, когда Ли Сянбай проходил через эти дремучие северные леса.

Здесь было безлюдно, не было вторжения злых духов, в лесу обитало мало живых существ, и практически не было конфликтов.

Лишь высокие хвойные деревья росли в тишине, создавая весьма умиротворённое и спокойное место.

В прошлые два раза, проходя здесь, Ли Сянбай останавливался в пути, ненадолго задерживаясь, чтобы насладиться этой краткой тишиной. На этот раз не было исключения.

Только вот на этот раз, едва Ли Сянбай опустил на покрытую толстым слоем снега и льда ветку и ещё не успел как следует встать, как внезапно услышал испуганный и торопливый крик. Слабый звук смешался с ледяным ветром в горах и лесу, став почти неразличимым.

Но для Владыки Подземного царства, который слышит даже коварные шёпоты злых духов, этот слабый крик был предельно ясен. Он мгновенно определил направление источника звука, и его острый взгляд устремился туда.

На краю долины с неровным рельефом маленькое животное, чьи очертания были расплывчаты из-за снега, не сумев затормозить на бегу, сорвалось с крутого склона, покатилося вниз, поднимая клубы снега, и с размаху нырнуло в снежную яму под уступом.

Яма была глубокой, снег — очень густым и рыхлым. Маленькое животное почти исчезло в ней, осталась лишь задняя лапка, вся в снегу, которая отчаянно дёргалась в неровной ямке, образовавшейся от удара.

Вероятно, из-за угла приложения сил, животное не только не смогло выбраться из ямы, но и погрузилось ещё глубже, вызвав даже небольшой обвал снега, который засыпал саму яму.

Юань Ци, перед глазами которого всё было белым:

«Кто я? Где я? Что только что произошло?»

Маленький тигрёнок, глубоко зарывшийся в снежную яму, на мгновение застыл, затем поднял голову и, преодолевая тяжесть снега, начал изо всех сил раскапывать его лапами.

Великий Владыка, твёрдо стоявший на ветке и наблюдавший издалека, глядя на шевелящийся снег на месте ямы, слегка приподнял бровь.

До того, как снег покрыл горы и леса, под тем уступом был ручей.

Сейчас была только ранняя зима. Хотя снег и шёл всю ночь, лёд под снежным покровом, скорее всего, был ещё очень тонким.

Если позволить этому зверьку продолжать барахтаться...

Юань Ци, пытавшийся выбраться из снежной ямы, внезапно замер, насторожив уши, и прислушался к слабому звуку, доносящемуся из-под него.

Если он не ошибался, это был звук трескающегося льда?

Не успел Юань Ци подтвердить это, как его лапа внезапно почувствовала ощущение, совершенно отличное от снега. Пронизывающий холод ледяной воды охватил его лапу, заставив всё его существо содрогнуться, а шерсть встать дыбом.

Под снежной ямой была река?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16257/1462422>